

«У ЗАКРЫТОЙ В СЕРДЦЕ ДВЕРИ»

ТУШЬЮ ПО АКВАРЕЛИ

ТАТЬЯНА ЛАЙТ

Татьяна Лайт

Тушью по акварели

«Литнет»

2023

Лайт Т.

Тушью по акварели / Т. Лайт — «Литнет», 2023

Я давно поняла, что рассчитывать можно только на себя. Потому что больше у меня никого нет. Детей рожать - по молодости, если не получается, то завести собаку, а если очень хочется, то просто сходить в храм и подать денег на приют. Я решила для себя, что буду сильной, я буду успешной, потому что не питаю иллюзий. Я знаю изнанку, картинкой этого мира меня не обмануть. Мужчина мне не нужен. Но почему все меняется? Что происходит со мной? В тексте: босс адекватный и влюбленный командировка разница в возрасте состоятельный герой молодая героиня (студентка) тайны прошлого любовь вопреки История про Ярославу и Ярослава, начало цикла подобных историй. Дорогие читатели! Книга маркерowana возрастным цензом 18+ не потому что в ней много сцен сексуального характера, а потому что в ней поднимаются тяжелые темы, которые обязательны для маркеровки. «Содержит нецензурную брань» "Содержит упоминание физического насилия"

© Лайт Т., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
Пролог	7
Глава 1	9
Визуализация героев	13
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Ярослав

Сжимаю руль, а у самого внутри все сжимается. «Зачем ей надо в эту общагу?» - мысль не дает покоя. Беспокойство превращается в паранойю. Независимость и абсолютная холодность ко мне со стороны Славки выбивает из колеи. «Ты бы лучше детей завел, может это у тебя отцовский инстинкт проснулся, а ты не понял?» - вспомнилась фраза, которую в последний наш разговор высказал мой друг и по совместительству непосредственный начальник Славки. Да, я захотел детей, но только от нее. И Слава не ребенок. В ее умопомрачительных глазах, которые по какой-то причине всегда потухшие, давно не найти детства. Сплошное равнодушие, бесстрашие. Я не слышал, как она смеется. Мельком видел, как улыбается, и это волшебное. У нее невероятное лицо. Завораживающие глаза. И я очень хочу увидеть, как она ими улыбается. Хочу услышать ее смех.

Но как пробиться к ее сердцу, если дверь не просто закрыта? Такое впечатление, что ее замуровали бетоном. И прежде, чем постучаться, надо ее найти в ровной бетонной стене. Никогда не думал, что буду бегать за кем-то. Я не верил в любовь. И еще полгода назад, я, скорее всего, был похож на Ярослава. Все в моей жизни было размерено. Цели достигались. Планы реализовывались. Мне было спокойно и хорошо. Но тут на встречу с капризными заказчиками пригласили меня. Там была хрупкая, очень худая девушка. Она суежилась с эскизами. Тонкие пальчики перебирали огромные картонки. Она ставила их на подставку, меняла местами. Что-то без конца записывала в свой блокнот. Выглядела очень нежной, хрупкой, но как только открывала рот, в голосе слышался металл, в словах прослеживалась деловая хватка. И сразу ее возраст и хрупкость терялись. Ярослава казалась уже не тонкой веточкой, а стальным прутком.

Как только совещание закончилось, заказчики ушли довольными, Степка откинулся на кресле и потянулся, а она вытащила заколку из волос. Они рассыпались каштановым каскадом, обрамляя милое личико. Я смотрел и не мог налюбоваться. Тогда я и пропал. В груди что-то нестерпимо запекло. Мне до одури захотелось запустить руки в эту копну, пропустить пряди между пальцами, вдохнуть аромат волос. Потереться лицом, прижать ее к себе спиной. А потом наклонить...

- Господи! – стукнул по рулю, выныривая из воспоминаний, которые не дают покоя ни днем, ни ночью.

Стоит оказаться рядом с ней или просто увлечься воспоминаниями, как все мое естество тянется к ней, как к свету росток.

Вот и теперь, из машины просто так не выйдешь. Придется пиджаком прикрываться. Я уже чаще его перекинутым на руке ношу, чем на плечах.

Поначалу я боролся с этим всем недоразумением. Я перестал появляться в этом подразделении. Зачастил в клубы. Стал чаще снимать напряжение. Но оно не снималось. Другие женщины раздражали. Все чаще после таких вечеров ночи становились невыносимыми, потому что снилась она. Я стал раздражительным, нервным. А потом я ее разрешил себе. И испытал самый настоящий восторг. Пропустил через себя, прожил все чувства, что она во мне будоражила и зарождала. И это было непередаваемо. Только за один этот момент можно сказать ей спасибо. Но после этого я стал одержимым. Мне во что бы то ни стало захотелось, чтобы она была моей.

- Врут про то, что можно просто любить на расстоянии. И быть счастливым. Ложь для слабаков, - в очередной раз стукнул по рулю.

Посмотрел в телефон. Сообщение открыто, прочитано, но ничего не отвечено. Как и предполагал. Но не караулить же мне ее под дверями? Это уже совсем бред. У меня дела, я занятый человек. «Зачем подвергать себя опасности?» - написал я, потому что, правда, не

знал ответа на этот вопрос. Для меня было глупостью слоняться двум симпатичным хрупким девочкам в таких местах.

Замигала надпись: «Печатает». Все внутри подобралось. Потом возликовало. Потом опять напряглось. Мне казалось, что она пишет ответ целую вечность. «Не надо переживать. Сами доберемся» - гласил короткий ответ.

- Чтоб тебя! – зарычал, добивая руль, - доберется она! Докуда, интересно?

Изнутри затопила ревность.

- Сколько там пубертатных сопляков, к ним потопали? – мозги окончательно отключились.

Вывернул руль и отправился домой. Хотел в клуб. Но в таком состоянии и дров наломать недолго. А у меня уже не тот возраст, чтобы дрова ломать. И статус. Да и не помогут дрова ничем. А что поможет? Непонятно.

Пролог

Ярослава

- Господи, как он на тебя смотрел, Славка! Это что-то. Вот ты вытащила в жизни Джокер. Блин, это же ДЖЕКПОТ, - верещала Лиля, моя студенческая приятельница.

- Прекрати! Не выдумывай! – пыталась успокоить подругу, пока шли к общежитию.

Нам предстояло много работы. В разгаре сессия, а у меня еще и на работе новый проект. Поэтому мы приехали к одному парню, который учится на дневном, и давно посматривает на Лилю, потому что пару раз пересекались с ним в стенах универа. Он отличник. И нам нужна его помощь с курсовой работой, без сдачи которой нас не допустят к сдаче экзаменов.

- Лиля, это твои фантазии. Глупость страшная. Настраивайся на Витьку, а то не видать нам курсовой как своих ушей. Пятый раз пытаемся сдать! И все нам возвращают, - делала внушение приятельнице.

- Вот, так всегда, тебе принц на стальном коне, а мне Витя в общежитии, - очень наигранно скуксилась Лиля.

- Может твой Витя в возрасте Ярослава Иннокентьевича тоже будет на коне, вон, он какой умный! – продолжала внушать ей светлое и доброе.

- Так, когда он станет возраста твоего Иннокентьевича, я тоже буду не первой свежести. И будет мой Витя так же студенткам с подтянутой попой и красивой грудью глазки строить! – фыркнула Лилька.

- Вот, видишь! Сама все понимаешь про таких вот Иннокентьевичей. А то Джекпот, Джекпот! – рассмеялась я.

Но на самом деле напряглась. До того, как подруга ткнула меня носом в очевидные вещи, я их и не замечала. А теперь все шестеренки совпали и сложились в один механизм, закрутились у меня в голове, зарождавая тревогу. Менять или просто терять работу, я не хотела. Все, что я там добилась, было результат огромного труда и моего таланта. Я возлагала большие надежды на эту компанию. К тому же с ее директором у меня не было конфликтов, романтических увлечений или какой-то другой ерунды. Степан Иванович очень классный начальник, мужчина, и человек отличный. Коллектив он подобрал просто обалденный. Работать было весело, продуктивно.

- А может это судьба Слав? – уже у двери в общежитие опять вернулась к своей песне Лиля, - Может твой Иннокентьевич твоя самая большая награда в жизни?

- Человек не может быть наградой, он не вещь, Лиль, но может принести много хлопот. А вот это мне сейчас вообще не к месту.

- Нельзя быть такой расчётливой, холодной, и прагматичной. Ты же молодая, безумно красивая девушка. Это скоро кончится, понимаешь? А ты и не прожила толком, - грустно возразила мне приятельница.

- Что именно кончится? Красота? Это угроза? – попыталась неудачно пошутить.

- Нет, дуреха, молодость! Скоро кончится молодость. И не будет этой легкости, не будет столько энтузиазма. Все будет казаться обычным, будничным, не будет мечтаний, будут планы и цели. А еще ответственность, бесконечная и всепоглощающая.

- Тогда я уже старушка, Лиль, - невесело отозвалась перед тем, как к нам спустился Витя.

- Девочки! Я думал, вы уже не придете. Решил, что сами все сделали, - улыбаясь во все тридцать два зуба, встретил нас парень.

Обращался он к двоим, но смотрел горящими глазами только на Лилю. Почувствовала себя лишней. Небольшое сожаление стало зарождаться в груди. Стала его гнобить, чтобы не расцветало, чтобы не сбивало меня с нужного пути. «Не нужны мне шуры-муры» - твердила сама себе как мантру, пока шли до учебной комнаты за Витей. И в этот самый момент пришло

смс: «В таких районах девушкам вечером не место, напишите, когда закончите, я заберу вас с подругой и отвезу домой».

Перечитала много раз. Номер был незнакомый. Но я понимала, что это сообщение от хозяина холдинга, в подразделении которого я работаю, и это его мы обсуждали с Лилей. По спине прошелся холодок. Руки задрожали. Странный жар побежал по венам вместе с кровью, которая неслась с огромной скоростью из-за учащенного сердцебиения. Еще одно подтверждение слов Лили. Ненужное подтверждение. Усложняющее все в моей жизни.

**Дорогие читатели! В этой серии есть еще три книги, которые можно читать совершенно спокойно по-отдельности, так как они завершены, но и все вместе прочесть интересно.
"Их одержимость" - <https://litnet.com/shrt/QQcf> (соавторский проект с Макаром Файтцевым) ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ**

**"Сердце для «железного человека»" - <https://litnet.com/shrt/nSrG> ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 16 ЛЕТ
"Босс с "прицепом", или Счастье с Чудовищем" - <https://litnet.com/shrt/-BZx> ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 16 ЛЕТ.**

Все истории разные, но каждая интересна по-своему. Во всех есть о чем задуматься, посмеяться и порадоваться.

**И приглашаю в чувственную драму "Ты моё наваждение" - https://litnet.com/shrt/_7RG ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ
**

Глава 1

Ярослава

- Ярослава Яковлевна, зайдите ко мне в кабинет, - окликнул в коридоре меня начальник, когда я забежала на работу чтобы занести эскиз проекта.

Начальник отдела хороший парень, но очень требовательный, сразу поставил условие, что моя учеба не должна мешать работе. В том числе и во время сессии. Я могу рисовать хоть ночами, но к нужному времени работа должна быть у него на столе. Вот я и бежала к его столу. Но более высокое начальство перехватило. И теперь я стояла в коридоре и не знала, куда мне бежать: к директору или к начальнику отдела. Повертев в руках папку, быстро зашевелила ногами в сторону нашего отдела. Туда я буквально вбежала, задыхаясь с непривычки, кинула папку на стол Руслана.

- Привет, тут все, - разворачиваясь и бегом направляясь обратно, крикнула я, - меня Степан Иванович ждет в кабинете.

- Ты когда выходишь с сессии? – вдогонку спросил Руслан.

- Как все сдам, у меня только курсач сегодня, еще экзамены, - прокричала, уже почти закрыв за собой дверь.

В таком же быстром темпе я прибежала в приемную. Согнулась пополам, чтобы отдышаться.

- Ненормальная, за тобой черти гнались? – пренебрежительно высказалась Света, методично раскладывая папки на столе.

- Почти! – шумно выдыхая, сказала я, - Степан Иванович еще у себя? Ждет?

- Смотря кого? – туманно и очень учтиво ответила секретарь, улыбаясь во все свои виныры.

Я сразу поняла, что это не ко мне обращение. Не могу сказать, что Света была со мной в открытой конфронтации. Нет, но и самой любезностью ее назвать было нельзя. Она со всеми была едкой, колкой, слегка надменной. И только с...

Резко обернулась, так что аж качнулась. От падения меня уберегли теплые и сильные руки хозяина холдинга.

- Ярослав Иннокентьевич, - защебетала наша влюбленная птичка, - Степан Иванович в кабинете. Сейчас доложу о вашем приезде.

Я растерялась. Бленч не убирал рук с моей талии, на Свету не смотрел, а поедал меня глазами. Будто я не человек, а гора взбитых сливок. От такой ситуации у меня ком в горле встал, с трудом его сглотнула. Неотрывно смотрела в глаза мужчины. И было сложно оторваться, что-то было в этом манящее, такое необычное, такое желанное.

- О, Ярославы! Где еще можно встретить столько Ярославов, только у меня в приемной. Иннокентьевич, у тебя что-то срочное? Или мимо ехал? – спросил он у хозяина. Все знали, что они друзья детства, и так как обстановка творческого коллектива не сильно располагала к официозу, то иногда Степан Иванович не стеснялся и не прибегал к протоколу в общении с другом.

- Нет, я по делу, - слегка хрипло отозвался Бленч.

- Тогда, Ярослава, жди! – разводя руками, засмеялся начальник.

- Но..., - я хотела возмутиться, что у меня сессия и надо бежать, но растерялась, так как в помещении было аж два начальника.

- Надо было сразу заходить, как позвал, а то жду тебя, жду, ты все не идешь, - помотал указательным пальцем мужчина.

Тут же на меня уставилась Светлана с выражением лица генерального прокурора.

- У меня сессия, я же в ... - на нервах забыла, как называется отпуск для студентов.

- В учебном отпуске она, - поправила меня Светлана.
- Хм, а что на работе делаешь? – тут же обернулся обратно Степан Иванович.
- Руслану принесла эскизы. Работу-то никто не отменял.
- А как сессия? – участливо поинтересовался начальник.
- Сессия, - замялась я, - как-то!

- Так, это не ответ. Мои сотрудники так не отвечают. Тем более, такие, как ты! Какой проект сделала! Заказчик до сих пор пищит от восторга. Имей ввиду. Через две недели у тебя командировка. Намечается проект в области. Поедешь, так сказать, в поля. Так что сворачивай свою учебу. Две недели тебе закрыть сессию, - властно скомандовал начальник.

- Я? А что я там буду делать? – затараторила, как школьница, которую поймали за списыванием.

- Работать, Слав. Работать.

- А кто-то из руководства поедет? Со мной? Или я одна? Маркетинговый отдел? Юристы?

- Ага, всем офисом поедем! – рассмеялся мой однофамилец, - Славка, зачем тебе делегация? Меньше начальства, меньше головняка! Но начальство все же будет. Проект очень важен для нас. Сейчас решается, кто возглавит вашу поездку, - уже более миролюбиво сообщил начальник, - Давай, сдавай сессию и в строй!

- Хорошо, - отозвалась я, когда начальство уже исчезло за дверью.

- Имей ввиду, этот проект очень важен, - нагнала на меня еще больше страху Света, - Я слышала, как он до этого с Ярославом говорил. Они его давно обсуждают.

Я загрустила от навалившейся ответственности. Но если бы я знала, что за поездка мне предстоит, то, наверное, совсем никуда бы не поехала. А пока побежала сдавать курсач, который весь вечер переделывали мы с Лилей и Витей. Нужно было его защитить, а дальше только экзамены оставались. Мне нравилось то, что у вечерников были более лояльные требования к сессии. А именно к порядку сдачи. Еще раз порадовалась, что в свое время приняла правильное решение и начала работать, а учиться пошла на вечернее. Да и Степан Иванович очень вовремя попался у меня на пути. Я была ему очень благодарна, что поверил в мой талант, не стал заикливаться на корочках об образовании и дал мне возможность работать в его компании. Еще поэтому я не могла провалить командировку. И это доверие, благодарность, и моя гиперответственность давили на меня как молот на наковальню. Курсач защитила с трудом. Потому что мысли были уже не в универе. Но радовало то, что все-таки защитила.

- Ты чего такая смурная? Как вчера добралась? – спросила меня после сдачи Лилия.

- Хорошо. Такси быстро доставило туда, куда надо. А ты? – решила немного отвлечься и поддержать разговор с приятельницей.

- А мне не так быстро все далось! – рассмеялась девушка, - Это ты отряхнулась и пошла. А мне пришлось Витьку благодарить! Не просто же так он весь вечер на нас убил.

От такой постановки вопроса у меня под кожей стали просыпаться шипы. Мне показалось, что еще чуть-чуть и я как ежик-мутант, превращусь в колючее нечто. Это противное выражение: «Надо конфетки отрабатывать», наверное, будет преследовать меня всю жизнь. Тело зазудело, неконтролируемый ком тошноты подкатил. Мне стало безумно жаль Лилию. Я не знала, что сказать.

- Эй, ты чего? Тебе плохо? – отреагировала она быстро, потягивая меня за локоть к лавочке.

- И как ты его благодарил? – спросила сдавленным голосом у нее.

- С ума сошла что ли? Не так. Чай с ним попили в столовке за углом, потом долго он меня провожал пешком домой. Шли медленно. Но было прикольно. Ты была права, Витька толковый, зря только студент нищий. Я бы хотела как у тебя, - мечтательно произнесла Лилия.

- У меня никого нет. И не будет. Я сама себя обеспечу и коня куплю. Вот только доучусь, - стала приводить в чувства себя и свою приятельницу.

- Ну и дура! Такими мужиками не разбрасываются! – фыркнула Лиля.

- А Витей можно? – поинтересовалась я.

- Знаешь, наверное, и Витей не разбрасываются, - засмушалась девушка.

И мы вместе рассмеялись. Это хоть немного меня расслабило. Но осадочек от воспоминаний все равно остался.

Ярослав

- Ты себя в руках держи! – покрутил у виска Степка, садясь на свое место.

- Ты о чем? – слабо соображая после тесного контакта со Славкой, не сразу понял, о чем речь.

Руки зудели, мышцы ломило от того, что силой их разжимал, чтобы девушку высвободить. Хотелось прижать плотнее, впиться в губы и чтобы с ума сошла, как и я. Чтобы вся без остатка и только мне. Только для меня.

- Эй, ты вообще одурел? – заголосил друг, - сядь и прикройся. Яр, не мальчик ты, в конце концов! Где твои мозги? Выдержка?

- Я не знаю, Степ. Вышло все куда-то и не вернулось до сих пор. Полгода жду, что вот полегче станет. А нет. Не становится. Только больше еще накрывает. Я тебе передать не могу, как сдерживался вчера вечером, чтобы не разнести общагу, в которую ее с подругой отвез. Что она там делала? – конец фразы я уже прокричал.

Друг смотрел на меня ошарашено. Не веря своим глазам и ушам. Он ничего не отвечал, только смотрел и оценивал.

- Может, к сессии готовилась? Одна голова хорошо, а две... - стал мямлить Степка.

- Ага, один член хорошо, а в общаге знаешь, сколько их? – рычал как зверь на друга я.

- Яр, ты совсем? – покрутил у виска пальцем Степан, - у тебя крыша совсем потекла. Ты бы как-то подлатал ее. А то недолго так и в дурку угадить. Ты ее видел? Какие члены? Если только многочлены в математике. Ребенок она еще.

- Не ребенок! Ей двадцать уже, - хлопнул по столу, и стал расхаживать по кабинету, - не так юна она.

- Тебе то... - хотел возразить друг, но я его перебил.

- Мне нормально! Для мужика самое то! У нас мозги позже их на место встают. Нормальная у нас разница.

- Яр, а ты вообще слышишь что-то, что вокруг тебя говорят? – осторожно поинтересовался Степан.

- Нет, мне все равно.

- А ведь начнут судачить. И тебе подмочат репутацию, и ее напугают. Ты мозги включай. И стратегию, тактику вырабатывай.

- Не получается мозги включать. Рядом с ней только одно место включается, а оно думать не умеет, - психанул я.

- Тогда я знаю, кто в командировку поедет в область. И даже знаю на сколько. Месяц, не меньше! – рассмеялся он, - но учти, за месяц не уломаешь, не охмуришь, все. Забудь и живи дальше. Сироту обижать не позволю.

- Кого? – впал в ступор от услышанного.

- Ты не знал? А я вот ее дело сразу изучил, как принял. Поведение показалось странным. А как узнал, что в детском доме росла, что ни матери, ни отца. Так все понятно стало. Она большая молодец. И если не влюбится в тебя за месяц в командировке, то давай, сворачивай удочки. Иди к психологу, экзорцисту, куда хочешь. Но девчонку не осаждай.

У меня в голове все перемешалось. Но вместе с тем стало проясняться, почему у нее взгляд недетский, улыбка нерадостная. Стало понятнее. Но и сложнее. Черт знает, что она

пережила. И пережила ли. И как теперь к ней подкатывать? С чего начинать? Таких задач мне жизнь еще не подкидывала. Так голову я еще не ломал. Но идею Степки про поездку подхватил. Теперь за две недели надо было раскидать дела, оставить тех, кто справится без меня целый месяц. А это само по себе было сложно.

- О чем задумался?

- На кого на месяц все оставить.

- Вообще, там командировка максимум на неделю по задачам. Ну, две. Так что могу и на неделю отправить!

- Нет, месяц, - заголосил в ответ.

- Да, за неделю в эту дверь ты не достучишься! А может и месяца мало будет... - задумался Степка.

- Посмотрим, надо пробовать. Хватит кругами ходить.

- Только нечестно это выглядит. Девочка то и не подозревает, что ее ждет! Используем, так сказать служебное положение. Не екает?

- Нет, не учи меня жизни, лучше помоги. Я все готов использовать, чтобы получить ее.

- Полегче, не вещь она!

- Не вещь, но моя. И надо чтобы она это тоже понимала.

- Все в твоих руках! Чем мог, помог. Дальше сам, - развел руками друг.

Дальше мы обсудили вопросы, из-за которых я и приехал туда. Сейчас компания трудилась над крупным и важным проектом. И он требовал больших человеческих ресурсов и организационных. Но пока все справлялись. И это радовало. Значит, я спокойно смогу поехать на месяц со Славой.

За две недели надо разработать тактику. Чтобы быть во все оружия. Иначе бесполезным все будет. И напрасным.

Визуализация героев

Дорогие читатели, рада представить вам героев романа.

Ярослав

Ярослава

Фото - работа нейронной сети. Делитесь в комментариях к книге своими впечатлениями, прониклись ли вы теплыми чувствами к ним.

Читайте с удовольствием.

Глава 2

Ярослава

Экзамены немного переключали мысли с грядущей командировки на учебу. Слова начальника про то, что в их фирме нет места дуракам, подстегивали лучше заниматься и готовиться.

- Ясь, ты такая классная. Какой потрясный рисунок наваляла, - восторгалась Лиля после сдачи первого экзамена.

- Лилия, не наваляла, а набросала, и не рисунок, а эскиз проекта, - очень сильно устав после дополнительных вопросов преподавателя, уже с трудом сдерживалась от выплескивания раздражения на окружающих.

- Ой, да, да! – отмахнулась приятельница.

- Ты будущий специалист, - пристыдила ее, но это было бесполезно.

- Ясь, я все понимаю, что ты меня мотивируешь к чему-то большему, чем просто получение диплома, но я уже говорила, повторюсь, и еще раз тебе скажу. Я не архитектор. Ни разу, понимаешь? Это либо есть, либо нет. Как придумать проект, если фантазия не работает? Я к тебе все время буду бегать? Ясь, помоги?

- Зачем тебе тогда этот диплом? – меня действительно волновал этот вопрос, - что ты будешь с ним делать?

- Папе отдам. Он ему очень нужен.

- А ему зачем?

- Ну как... - мечтательно произнесла девушка, - чтобы выгодно выдать замуж.

- Чего? – совсем потеряла нить повествования.

- Ничего! Тебе не понять! Ты тут по призванию. Да и вообще, - осеклась приятельница, и добавила уже тише, - тебе никто не указывает, никто не лезет с советами, никто за тебя не выбирает, никто на тебя свои нелепые надежды не возлагает. Тебе не понять.

От ее слов стало нехорошо. Меня действительно никто не контролирует, никто не направляет, но и никто не помогает. Никто не поддерживает, не жалеет. Хотя... Я поняла, что жалость и помощь мне не нужна. Слишком дорого они в этом мире стоят. Не расплатиться...

- Чего повисла? – забеспокоилась Лилия, - прости. Я не хотела тебя огорчить. Пошли в столовую!

- Там самый пик, не пробьешься. – отозвалась нехотя я.

- Самое то, там жизнь кипит. Пошли, хоть на других людей посмотрим. Может, Сеню встретим. Про нее такие сплетни ходят...

- Какую Сеню? Какие сплетни, а главное, зачем на это? – запротестовала я, не хотелось лезть в толпу людей ради непонятного любопытства Лили.

- Девочка первокурсница. Ты ее видела. Симпатичная такая, маленькая, но умненькая. На тебя похожа.

- Очень подробное описание, - съязвила я.

- Ты увидишь и сразу поймешь. Говорят, - наклонилась ко мне и дальше уже шептала на ухо, как будто говорила что-то очень важное и секретное, - что она встречается с «Железным человеком».

Сеню я так и не вспомнила, а вот Железяка мне был знаком. Не лично. Этим мало кто мог похвастаться в нашем универе. Но я пересекалась с ним, много слышала о нем. И вообще, как человек нравился. Мне казалось, что было что-то схожее в нас. Хотя друг друга и не знали, не общались.

- Я думаю, это пустые сплетни. Он не тот человек, чтобы шашни разводить. Да и там вряд ли будет. У него последний год. Что ему в универе делать?

- Как что? – возмутилась Лиля, - конечно же караулить Сеню.

- Это что же за девушка такая, что ее как овцу на веревочке контролировать надо?

- Тьфу, Ясь! – закатила глаза сокурсница, - Не контролировать. Караулить. Сенька как цветочек на окошке. Ее защищать и оберегать надо.

- Еще лучше! – закатила теперь я глаза, но поплелась за Лилей.

Мне стало интересно посмотреть на такую парочку, где парень – кремь, а девушка – нежная ромашка. По дороге в столовую, всячески давила в себе воспоминания прошлого, а так же аналогии, которые никак не хотели давиться. И так и норовили выползти из потайного угла подсознания и занять центральное место в мыслях.

Ярослава

- Ясь, ты хочешь есть? – с надеждой произнесла приятельница, с отчаянием поглядывая в сторону очереди и вырывая меня из камбеков неприятных воспоминаний.

- Лиль, а по-твоему я зачем сюда пришла? – уставилась на сокурсницу я.

- Ну, - протянула лукаво, - мне составить компанию.

- Вот и давай составлю, - вложила в руки девушке поднос и потянула ее в конец очереди.

Мы стояли достаточно долго. Казалось, что люди никуда не торопятся, им просто в кайф постоять с подносами в руках и поболтать.

- Слушайте, пока стоите в очереди, нельзя было придумать, чего же вы хотите съесть? О чем вы думали, пока приближались к раздаче? – произнес кто-то из толпы.

Но его никто не стал слушать, а зря. Между тем, медленно, но верно, наша очередь приближалась к повороту на раздачу.

- Слава, - прошептала восторженная приятельница, - ты только посмотри, это же Железяка. И рядом с ним Добряк. И никаких Есений! – радостно закончила Лиля.

- И что? Ты чему радуешься? – не сразу поняла причину веселья.

- Как чему? Свободен завидный жених.

- Ты сейчас серьезно? – вытаращила глаза на девушку, которая и не смотрела на меня, потому что увлеченно разглядывала двух парней у стойки раздачи в столовой.

- Смотри, нас двое, их двое. Тебе кто больше нравится Добряк или Железяка?

- Лиль, мне нравится поесть спокойно и пойти домой. У меня дел по горло. Сессия, проект, да еще и командировка. А ты глупостями страдаешь.

- Почему это глупостями? – обиделась девушка.

- Потому что один из них для нас стар, а второй слишком закрыт, скрытен и не заинтересован, чтобы тратить на нас свое время. Так что предлагаю поесть спокойно и пойти по своим делам, - строго, почти как начальник произнесла я.

- Это кто старый? – удивилась Лиля, никак не реагируя на слова про еду и спокойствие.

- Добряк твой.

- Почему это мой? Ты мне приписываешь мужчин и приписываешь. То Витя, теперь Добряк. Слава, я конечно, ветреная, веселая, но не настолько, чтобы так часто менять мужчин. Да и с чего Добряк старый. Ему еще тридцати нет. Я узнавала. Так что в самом расцвете сил.

- Лиль, а тебе сколько?

- Скоро двадцать, а пока девятнадцать, - быстро ответила девушка, - но это ничего не портит. Мужчина должен быть опытнее, сильнее, великодушнее девушки. Они же позже созревают.

- Ага, как яблочко на ветке. Только ты не ту статистику и факты рассматриваешь. Как насчет того, что мужчины и так умирают чаще, чем женщины. Да еще, и старше. Сходиться с мужчиной, чтобы скорее остаться вдовой?

- Ясь, типун тебе на язык.

- Себе заberi, мне и так хорошо. Тем более, похоже, надо уже слюни собирать тебе. Так как разговоры и сплетни подтвердились. Причем не только рядом с Железякой, но и рядом с его другом места свободного уже нет.

Лиля посмотрела в сторону парочек.

- Эх, и правда занято, - рассматривая студентов, отозвалась Лиля.

И как я не старалась за едой не пялиться на Есению, а любопытство сильно захлестывало. Было что-то странное в их отношении друг к другу. Но были и трогательные моменты.

Когда я уже почти доела, пришла смс на телефон: «Как сессия?» - гласило короткое послание с номера, который записан в телефоне как «опасный босс».

Ярослав

Предвкушение поездки с одной стороны успокаивало, так как не надо было думать как подобраться к Ярославе, но с другой... С другой стороны не сулило ничего хорошего. Так как плана у меня так и не было. Время перед командировкой сокращалось с такой стремительной скоростью, что успевал только считать прожитые дни. А путного плана так и не было. Ярослав был для меня шкатулкой с сюрпризом и разрывом стереотипов. Я никогда не испытывал затруднений с женским полом. А после того, как дела в моей фирме пошли стремительно в гору, так приходилось вообще отмахиваться. А тут... Ломаю голову о непробиваемую стену – Ярославу. И самое главное, не знаю, есть ли сердце там, за закрытой дверью. Может, я пытаюсь достучаться туда, где давно уже ничего нет.

Все мысли роились и изводили меня. Я старался переключиться на работу. Раскидывал и решал дела, чтобы спокойно уехать. Но по мере приближения своей командировки, я отчетливо стал понимать, что никакого месяца у меня нет. Есть максимум две недели. Это самое большее, что я мог выделить на отсутствие себя на фирме.

- Есть ли смысл ехать? – вечером, когда мы со Степкой сидели у меня в гостиной с бокальчиком виски, высказал опасения другу.

- А что? Уже разлюбил? – с насмешкой уточнил друг.

От его слов в груди стало тесно, кровь побежала быстрее по венам, странный жар распространился по всему телу. Пот выступил на лбу, во рту пересохло, поэтому отхлебнул из бокала.

- Как ты сказал? – переспросил нервно я.

- Разлюбил, - спокойно повторил он.

Я никогда не произносил это слово относительно женщин. Да и Ярославу не называл даже про себя любимой. Я понимал, что это что-то большее чем половое влечение. Но чтобы вот так – любовь. Нет. Я не рассматривал эту ситуацию с этой точки зрения.

- А чего ты так напугался? – продолжал ерничать гость.

- Степ, это громко сказано, - отмахнулся от неловкого разговора.

- Тогда действительно, не надо ехать. Работай спокойно. С Яськой отправлю Руслана. Он классный парень. Вместе они справятся. Я думаю, даже за неделю.

От мысли, что рядом со Славкой будет тереться целую неделю, а то и больше, другой мужчина. Стало физически плохо. Голова закружилась. Кулаки сами сжались.

- Эй, ты чего? Ты здоров? – забеспокоился друг.

- Я здоров, а ты сейчас отправишься в больницу, если не перестанешь нести чушь. Никакой Руслан с Ясей никуда не поедет, ясно тебе! – процедил сквозь зубы я.

- Ясно, что ничего не ясно, но очень интересно, - рассмеялся друг.

А мне было совсем не до смеха. Еще и Ярослава на мои сообщения не отвечала. Чем еще больше изводила меня.

История о "Железном человеке" и Есении - "Сердце для "Железного человека". Роман завершен, был написан для конкурса, поэтому вторая книга цикла вышла раньше первой (этой). Прочитать историю любви разных молодых людей,

но имеющих намного больше общего, чем они думают, можно на моей странице по ссылке - <https://litnet.com/shrt/5yrn>

**ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 16 ЛЕТ
И не забывайте комментировать, ставить звездочки книге, если она вам понравилась и подписываться на меня, чтобы не пропустить новые книги, новости, скидки.**

Глава 3

Ярослава

Все то время, что я яростно и поспешно закрывала свою сессию, мне то и дело приходили сообщения от «опасного босса». И первое время они меня пугали, потом раздражали, а совсем недавно стали восприниматься как само собой разумеющееся.

- Яська, - бежала ко мне, спотыкаясь Лиля, — я уже, я почти!

- Лиль, последний экзамен, и ты в своем репертуаре! – пожурела приятельницу и пошла в сторону дверей в университет.

- Я не виновата, правда!

- А кто виноват? – спросила риторически, потому, как была уверена, что девушка найдет тысячу и одно оправдание. И будет так убедительна, что не только я, а Гаагский трибунал бы оправдал ее, услышав тираду.

- А надо отвечать? Ты уверена? Я конечно, сейчас соберу мысли, и выдам, — рассмеялась Лилька.

- Нет, воздержись! Это я так, риторически! Лиль, — вдруг на меня снизошло озарение, — А почему ты не пошла учиться на юридический? Ты бы была супер адвокатом!

- Нет, — закрылась подруга, — мне и тут норм.

- А почему на заочную форму? Ты ведь не работаешь! – опять меня озарило.

- А зачем мне работать? Родители хорошо меня обеспечивают, я бы сказала, очень хорошо. А на Заочной форме больше времени для себя, и тут есть ты! – взяла меня под руку Лиля и потянула сильнее в нужную сторону, — ты сегодня разговорчивая, пойдем, а то и правда опоздаем, а захочешь поговорить, ответь своему «опасному боссу».

- Подсматривать нехорошо! – укорила девушку.

- Но очень интересно! – отмахнулась она, — а жить правильно скучно!

- Лиля! – закатила глаза, останавливаясь перед нужной аудиторией.

- Она самая, вдох-выдох и на амбразуру! – улыбнулась девушка.

- Привет, Вить, — заметила парня, который нам помогал.

- Привет, Ясь! – поднял он руку, а вторую засунул в карман. И немного засмутился.

- Вот, у меня есть группа поддержки! А ты свою игноришь! – прошептала мне приятельница, наклонившись.

- Вот и иди к ней! – выцепила руку и шагнула в аудиторию, чтобы не продолжать разговор.

Через небольшой промежуток времени ко мне присоединилась и Лиля, плюхнулась на соседнее место и хотела продолжить начатое, но очень вовремя пришел преподаватель.

Ярослав

Время сессии у Ярославы пронеслось как один миг. Не успел оглянуться, как уже надо было паковать чемоданы.

- И так, каков план? – зашел в мой кабинет Степан, — У меня Светка с ума сходит по тебе, может, на нее перекинешься? Все просто. Переведи ее к себе в офис. И думать ничего не надо. Она все за тебя сделает! – потешался друг.

- Себе оставь свою Светку. Я не безрукий, за меня все делать не надо, — отмахнулся я.

- Так какой план, я так и не услышал, — вернул все-таки тему в нужное для него русло.

- План – ориентироваться на местности. И сделать работу за две недели максимум. А там посмотрим. Мне присмотреться к ней надо. Не получится быстро. Я должен хотя бы понять, что у нее внутри.

- Ты серьезно думаешь, что за две недели поймешь, что внутри у женщины? Кому-то жизни мало! – рассмеялся друг.

- Мне хотя бы приблизительно.

- Ну, приблизься, раз такой близорукий! – продолжал посмеиваться Степка.

- Я не пойму, ты чего глумишься? – стал напирать на него.

- Да, — стал серьезнее гость, — странно все это, не узнаю тебя. Вот и не знаю, как реагировать. Плакать или смеяться. Но, знаешь, смеяться все же веселее, чем плакать.

- Ты не веришь в успех? – закусил удила я.

- Я не буду спорить! – сразу понимая мою натуру, так как дружит со мной не первый год, выставил руки вперед Стёпа, — Она живая, Яр. И очень другая. Нет, не особенная, я не говорю, что она спит на потолке и ходит по ножам. Нет. Но что-то есть в ней, не такое. И страшно мне за нее почему-то. Ты не самый любвеобильный. Назови хотя бы одни твои длительные отношения? А? – встал со своего места и стал расхаживать друг, — Вот и я не назову. Насколько это увлечение. А она молоденькая, она хрупкая. Вот прутик с виду, а какой-то не живой, не гибкий, понимаешь. Будто высохший. Кажется, нажми сильнее и сломается. Не прогнется, Яр, а сломается. Ты подумай. Давай Руслана пошлю? Пусть работают, а ты тут потом присмотришься. Да и, может, остынешь уже?

Я задумался над словами друга. Я не юнец, горячку пороть уже ни по статусу, ни по совести не пристало. Но как представляю, что она далеко, и не со мной вдобавок. Так кровь бурлит. Убивать хочется. И держать себя в руках, сил нет.

- Я поеду, — сказал максимально спокойно, но между тем безапелляционно, — гостиница заказана? Билеты на поезд где?

- Билеты вот, гостиница заказана, — протянул бумаги Степан, — Я очень надеюсь, что не пожалею.

- Кого? – спросил и посмотрел в глаза друга.

- Ярослава себя жалеть не даст. А вот я пожалеть о содеянном могу.

- Не носи чушь. Что ты монстра-то из меня делаешь? Я же не маньяк и не идиот. Просто посмотрю, познакомлюсь.

- Ага. Просто с Ярославой не будет. Это я тебе могу ручаться.

- Не нагнетай.

- Она девушка, не робот.

- Посмотрим! – хлопнул по плечу друг и вышел из кабинета.

Мне оставалось не так много времени для того, чтобы взять чемодан из дома и поехать на вокзал.

Ярослава

Сразу после окончания сессии, я со справкой для руководства неслась в офис, чтобы отдать свою бумагу, а взамен взять документы на командировку.

- Ярослава, — шел за мной по коридору Руслан, — ты поняла задачу свою? – в пятый раз спрашивал меня начальник, — все остальное задача управленца, не лезь по молодости туда, куда тебя не просят. Поняла?

- Я все поняла, Руслан. А если ты думаешь, что нагоняя на меня непомерный страх, ты делаешь лучше, то ошибаешься. Я от нервов все перепутаю.

- Я в тебя верю, ты очень талантливая! – по-дружески похлопал меня по плечу Руслан и развернулся по направлению к своему кабинету.

А я вошла в приемную Степана Ивановича, где Светлана была сама не своя.

- Вот так ответственный работник! – встретила меня с порога, шипя, как кобра в кувшине у заклинателя змей.

- Доброго дня, Светлана. Я вам справку принесла. И документы хочу забрать. Для командировки! – стараясь и как можно спокойнее, произносила я слова.

- У тебя скоро поезд уедет, а она справками машет. Степан Иванович, явно ошибся с командированием, — сложила руки на груди и отвернулась от меня девушка.

- А кого надо было посылать? Тебя что ли? – не выдержала и вставил шпильку в наш разговор.

Света подпрыгнула на кресле. Тут же расправила свои руки. Выпятила грудь колесом. Откинула назад волосы. Еще чуть-чуть и мне бы показалось, что она кинется на меня с кулаками, благо нас разделял ее стол.

- А чем, скажи ты мне, я хуже тебя? Работаю тут дольше, знаю лучше что к чему, и хотя бы, в отличие от тебя, с людьми общаться умею.

- Светлана, — раздался голос нашего начальника, — если в следующий раз от нас потребуется не архитектор, а посол доброй воли, я с радостью вас пошлю, сошлю или отправлю, — усмехнулся мужчина, — а так как сейчас нужен именно АРХИТЕКТОР, — выделил он последнее слово, — то едет Ярослава Яковлевна.

- Степан Иванович, — скорчила губки бантиком секретарь, — Ну какая она архитектор? Это же смех, да и только. Она мне справку принесла, что сессию сдала. Волшебник-недоучка, ей-богу!

- Светочка, — вздохнул босс, — у вас и такого листочка нет. Так что, милая моя, сделай мне кофе. А вы, Ярослава, и правда, на поезд можете опоздать! – глядя на обиженную девушку добавил шеф, — кто на что учился, Светик, кто на что, — мужчина развел руками, улыбнулся и ушел в свой кабинет.

Я выхватила из рук недовольной коллеги файл с бумагами, в том числе с распечатанным билетом и понеслась на вокзал. Благо чемодан я с собой взяла. ЦУ от Руслана получила. Деньги командировочные еще утром на карточку упали. Так что ничто не мешало мне забрать свою поклажу у охраны, вызвать такси и поехать на вокзал. Только вот Вселенная, будто шептала мне, что не стоит никуда бежать. Так как через несколько поворотов наша машина встала в очень глобальную пробку.

- Девушка, если вам не к вечеру на вокзал попасть надо, то берите чемодан и идите пешком. – посоветовал мне водитель.

Я вгляделась в длинную череду автомобилей, плотно стоящих друг за другом и печально вздохнула.

- Пешком могу не успеть! – пояснила свое настроение.

- Тогда бегите! – развел руками мужчина.

Еще раз оценив обстановку, решила послушаться мужчину. Взяла чемодан и быстро засеменила ногами, чтобы успеть, если не к подаче поезда, то хотя бы к его отправлению. Ехать всего полдня, и в этот городок много транспорта идет. Но я не знала, кто из руководства едет со мной, и вообще, опаздывать на поезд в первую командировку не хотелось.

В поезд я вбежала растрепанная, мокрая, с чемоданом наперевес. Задыхаясь от длинного пути.

- Я думал, что с вами что-то случилось! – громко и обеспокоенно прозвучал голос Ярослава Иннокентьевича в небольшом пространстве купе.

Я подпрыгнула на месте, и тут же захотела открыть дверь купе и бежать теперь уже в обратном направлении. Но поезд тронулся. От неожиданности меня качнуло, и я полетела бы на столик, но не твердая, уверенная мужская рука босса придержала меня.

- Позвольте ваш чемодан! – встал он рядом со мной, одну руку не убирая с моей талии, а второй тянулся к ручке чемодана, сокращая между нами расстояние настолько, что я чуть-чуть не задохнулась от возмущения.

- Не надо! Я сама. Он небольшой! – строго произнесла я, схватила чемодан и запихнула его под нижнюю полку. Он прекрасно там поместился.

После того, как сумки были разложены, и покинуть пространство вагона уже не представлялось возможным, так как поезд уже набирал скорость. Мне ничего не оставалось, как

сесть напротив начальника за столик. Что я и сделала. И тут же отвернулась к окну. Я не представляла, чем мы могли еще заняться. Но у босса были и другие предложения.

Глава 4

Ярослава

- Как твоя сессия? – раздался бархатистый голос Ярослава Иннокентьевича, — Сложно далась? К стати, дорого сейчас учиться?

Перевела взгляд на босса. Он сидел напротив, вытянув руки вперед и сцепив ладони в замок. С края, у окна, позвякивали об подстаканники железнодорожные стаканы. За окном проносились дорожные пейзажи. Лицо шефа было очень напряженное. Но он старательно пытался его расслабить и выглядеть слегка небрежно и расслабленно. Его взгляд, будто сканировал меня. Я ощущала его кожей. Мне казалось, что он улавливает даже движение моих ресниц. Красивые, надо сказать глаза у начальника. Темно-голубые, а при определенном освещении, они кажутся цвета светлого графита. В такие минуты глаза подчеркивают легкую седину в его волосах.

- В каком смысле дорого? Я сама сдала все экзамены и зачеты, — возмутилась я, даже немного обиделась, — если бы я была такой бездарной, то не работала в вашей компании, не находите? Степан Иванович не стал бы меня держать и недели, а я работаю уже не один год. И за спиной не один десяток проектов, — я сильно преувеличивала.

Такое количество можно было насчитать только в том случае, если засчитывать весь стаж, в том числе и стажера, когда я была самым младшим сотрудником проектов, а проще принеси-подай. Я бегала между командами, работающими над проектами. И обеспечивала комфортную работу сотрудникам. И я могла мотаться одновременно между четырьмя-пятью командами, следовательно, за раз было по четыре-пять проектов перед глазами.

- Что ты, я не умоляю твоих способностей. Просто ты учишься на заочном. А в нашем мире за все надо платить. В том числе за свободу. А именно это дает обучение на такой форме, — примирительно заговорил босс.

И опять эта фраза: «За все надо платить», она, будто триггер из далекого подсознания, цепляла потаенные крючки и запускала махину воспоминаний. Которые с трудом я закопала в далеких подвалах памяти. Но уже второй раз за короткий срок она звучала, и отзывалась болью где-то внутри. Я старалась переключиться на пейзаж за окном. На слова шефа. Но в этот раз не получилось. Начальник притих и больше ничего не говорил. Размеренный стук колес вводил в транс. И способствовал погружению в воспоминания прошлого.

Мне было четырнадцать. Я уже смирилась с тем, что никто не заберет меня домой. И новых родителей я не получу. Кому нужна уже почти девушка. Если и брали в нашем детском доме детей, то маленьких. Чтобы умиляться им, воспитывать, да и влияние прошлых родителей и этого места, где мы росли, было минимальным. А может просто для того, чтобы были более беззащитны. Я уже даже переживать перестала по этому поводу. Я училась, много рисовала. И считала дни, когда у меня начнется новая жизнь без руководства этого заведения, без воспитателей и правил.

Я не старалась как-то себя выпячивать. Была спокойной, рассудительной. Никуда не лезла, в группы «дружеские» не входила. Но надо сказать, и в обиду себя не давала. Это многие уже знали за шесть лет моего там пребывания и больше не испытывали судьбу и мой характер. Я ходила одна, держала себя обособленно. Да, можно сказать, была неприметной, как мне тогда казалось и не хлопотной.

Он не появился внезапно. Нет. Мне кажется, он был изначально. С самого первого дня как я оказалась там. Все шушукались, что это или то было закуплено на деньги спонсора. Дети моего возраста ждали закупок. Радовались им. Еще тогда, в первые месяцы думала о том, что маленькие дети больше радуются подаркам и возможностям, которые приходили в детский дом вместе с «благотворителем». А вот девочки постарше как-то без восторга и ожидания ко всему

относились. Мальчишки вообще злились. Я думала, что это мужское достоинство обижают его подачки. А девочки просто выпендриваются, взрослых из себя корчили. Но весь ужас их взрослости я поняла как раз тогда, в четырнадцать. Когда одна из моих соседок упала около меня, и я решила ей помочь подняться.

Передо мной будто не деревья мелькали в окне, а опять на ковре сидела девушка с обожжённой от ворса коленкой, и я опять протягивала ей руку. И в тот самый момент, ощущая чей-то цепкий, леденящий душу взгляд. Вдруг моей ноги кто-то внезапно коснулся. От чего я подпрыгнула на месте, чуть не стукнув коленку о столик. Заглянула под столешницу. Оказалось, Ярослав Иннокентьевич просто вытянул свои длинные ноги вперед, и так как пространство в купе маленькое, то сделать это, не задев моей ноги, у него не получилось.

- Ты так ведешь себя, будто тебя змея за ногу укусила, а не я нечаянно коснулся, — с легким налетом обиды в голосе, сказал шеф.

- Я задумалась, просто неожиданно было. Извините, — кинула я и отвернулась.

На самом деле, я была ему очень благодарна, так как вспоминать прошлое было сейчас очень неуместно. Да и бесполезно.

- Так, что с твоей учебой? Это тайна, — вернул разговор в прежнее русло начальник.

- Нет, тайн нет. Я сирота, и имею льготы. Учусь на бюджете. Учусь хорошо, — коротко и сухо ответила на вопрос.

- Почему архитектор? — прозвучал, на мой взгляд, идиотский вопрос.

Так и хотелось ответить: «Потому что гладиолус!», но передо мной сидел самый главный из всех главных начальников, и ехали мы не на вечерний променад. Поэтому постаралась как-то по-человечески, культурно ответить на глупый вопрос.

- Я думаю, что у меня есть способность. И ваши заказчики, последнее время со мной солидарны.

- Я видел твой рисунок с последней планерки. Это неплохо, — как-то очень неумело похвалил меня босс.

- Это был не рисунок, а просто каляка-антистресс. И вы сами ответили на свой вопрос. Рисунок неплох, а проекты мои заказчики открыто хвалят.

- Я не так выразился, — захотел углубить эту тему, которая опять-таки для меня была болезненной и нежеланной.

«Чтоб тебя», — крутилась мысль. Я не была готова к разговорам по душам с боссом. Хотя не так. Я в принципе никого не подпускаю к себе близко, в том числе, чтобы не было вот таких разговоров. А тут ограниченное пространство купе, да еще и человек, которого просто так не пошлешь. Командировка мне не понравилась с самых первых часов.

Ярослав

Я старался разрядить обстановку в купе, но чем больше старался, тем она больше накалялась. Каждое моё слово вызывало целый калейдоскоп эмоций на лице Ярославы. Да, сказать по правде и сам я был собой недоволен. Опыт, на который я так рассчитывал, вселяя уверенность в себя перед дорогой, оказался совершенно бесполезен. Потому что прав был Степка, она какая-то не такая. Да и я, несмотря на года, прожитые трудности и выработанные годами техники самообладания, рушились, ссыпались к ногам Ярославы кучками пепла.

Одно только то, как отреагировала она на моё касание ногой, выбило почву из-под ног. Если бы я не сидел, а стоял, то ноги бы точно подкосились. Так на меня еще ни одна женщина не реагировала. Было безумно обидно. И как я не боролся, выкинуть эту ситуацию из своей головы, переключиться не мог. Да еще и темы разговоров, которые я старался поднять, чтобы отвлечь нас от скомканного начала общения, так же не впечатляли Ярославу. Врут психологи, что все люди любят говорить о себе и про себя. Ярослава была категорически против. И это отчетливо читалось у нее на лице.

- А почему мы не поехали в скоростной электричке? – спросила она, явно не желая продолжать разговоры о ней.

- Там нет купе, — коротко ответил и отвернулся тоже в сторону окна.

Я не мог переносить этот пытливый взгляд, не по годам взрослый, немного больной, и очень цепкий.

- Действительно, почему же в электричке, — выделила она последнее слово, — и нет купе.

Девушка сложила руки на груди, откинулась на мягкую обивку, прибитую к стенке купе, запрокинула голову и закрыла глаза. Было видно, что она тоже старается взять себя в руки. Успокоиться и продуктивно, конструктивно и максимально учтиво общаться со мной.

- Я предлагаю выпить чаю. Или кофе. Я уловил аромат зернового. За вкус не ручаюсь, сомневаюсь, что вкусный, но в любом случае взбодрит. Принести? – встал, и собрался сходить к проводнику я.

Слава открыла глаза, посмотрела на меня снизу вверх. Из-за вынужденной близости, так как купе не предполагало широких маневров, ее взгляд оказался в области паха, как и ее голова, когда она вернулась за столик, чтобы посмотреть мне в лицо. От ее широко распахнутых глаз, близости, расположения головы, расслабленного взгляда с поволокой, мне понадобился душ или что-то вроде этого. Так как тело отреагировало так быстро, так радостно, что я не успел даже сориентироваться. Поэтому пришлось отойти на два шага от стола и упереться в дверь купе. Чтобы увеличить расстояние и привести себя в чувства.

- Так чай или кофе вы мне предлагаете? – уточнила спокойно Слава, которая не заметила моих метаний и реакций.

- Что скажешь, то и принесу. Там еще сладкое продается, можно десерт заказать в вагоне ресторана. Будешь? – спросил все, что только пришло в голову.

- Я сама схожу с вами и куплю. Идти с двумя чашками, и еще и сладостями одному человеку будет неудобно, — встала девушка, поправила широкие брюки, но спохватилась, что сумочка осталась на сидении у окна, и наклонилась, чтобы взять ее.

В этот момент поезд сильно мотнуло, так как мы вошли в поворот, и я от неожиданности подался вперед. И хоть я цеплялся за верхние полки, но соприкосновения наших тел избежать не удалось. Я уперся твердеющим пахом в оттопыренную попу Ярославы. Так как она тоже не удержалась и согнулась пополам, упираясь руками в нижнюю полку.

- Извини! – выдал из себя я и тут же отпрянул.

Хотя все тело хотело обратного. Я мозгом понимал, и делал все как полагается и предписано приличиями, но вот тело вело себя очень странно. И это начинало злить. Так как усложняло задачу.

- Надо взять карту, — стала оглядываться девушка в поисках магнитной карты.

Взял в руки кусок пластика, а второй оставил на полке. У меня в голове созрел план, и чтобы у нее не было повода не согласиться.

- Раз мы оба выходим, тогда предлагаю не к проводнику, а в вагон ресторан, — браво предложил я, пропуская Славу вперед к двери, намереваясь закрыть ее за нами.

Девушка вышла, я задвинул дверь, коснулся картой считывающего устройства и потянул ее за руку в сторону нужного мне вагона. Я решил, что там будет больше людей и пространство шире. Там она будет чувствовать себя спокойнее. И нам, возможно, удастся успокоиться. Руку я не отпускал, руководствуясь тем, что веду ее к ресторану, через переходы между вагонами, в том числе. Я бы отпустил, если бы она попыталась освободиться, но она не убирала свою руку из моей, а покорно шла следом. И я наслаждался таким малым, что сам удивлялся. От простого прикосновения наших рук у меня внутри разливалось такое тепло, такое счастье, можно сказать ликование. Такие сильные, настоящие чувства я не помню, когда последний раз испытывал. Даже после бурного занятия сексом, испытыв orgasm, я не парил от переполняющих

эмоций так, как в тот самый момент. И конечно, я не собирался его разрывать. Сам отпускать руку Ярославы я не собирался.

В самом вагоне ресторане девушка, и правда, стала более свободно себя вести. Будто выдохнула. Мы сели за столик. К нам не спешили подойти. А я не торопился никуда. Мы спокойно сидели рядом и опять смотрели в окно. Только уже не в такой гнетущей обстановке.

Глава 5

Ярослава

- Поезд пассажирский, у каждого столба останавливается, — выдохнула я, в очередной раз наблюдая отправление от перрона.

Мужчина напротив молчал. Было видно, что он не хочет отвечать на мою реплику. Да и не вопрос это был. Поэтому ответное слово было не обязательным. Но тогда не получится диалога, а следовательно мои слова повиснут в воздухе и будут нагнетать обстановку.

- Билеты не я заказывал, — наконец выдохнул Ярослав Иннокентьевич, — наверное, скорый поезд не остановился бы и там, где нам надо, — огласил очевидные вещи, которые тут же стали такими понятными.

Он посмотрел мне в глаза, и я не смогла выдержать его внимательный, заинтересованный взгляд. Опустила голову, прикрылась волосами, которые очень удачно выпали из прически.

- Я такой страшный? – спросил мужчина с сожалением, — я пугаю тебя? Доставляю дискомфорт?

Внутри поднялась паника. Маленькая девочка внутри меня кричала: «Нет, нет, замолчи, я не хочу. Пусть все будет непонятно, пусть все будет не оговорено. Просто пусть все будет и все.»

- Ярослав Иннокентьевич, мы с вами едем в командировку. Я архитектор, вы управленец. Мы собрались для дела, его сделаем, вернемся, и будет все, как было. Не усложняйте. Я не обязана вас любить или восторгаться вами. Вы мой начальник. Вы платите мне деньги. И я в общем-то, не должна вам нравиться. Устраивать как сотрудник – да. А питать к друг другу теплые чувства, мы ведь не обязаны? – постаралась максимально учтиво расставить все по своим местам и закрыть тему.

- А если так получилось? – откинулся на спинку шеф, скрестил руки на груди и продолжил меня разглядывать.

Я не видела этого. Так как сама старательно прятала взгляд. Но чувствовала. И продолжать общение не хотелось. Но встать и уйти у меня бы тоже не получилось. Ведь дальше чем общее купе мне и идти то некуда.

- Я уверена, что вашего жизненного опыта, в том числе и в этом вопросе хватит, чтобы эту щекотливую ситуацию разрулить, - наконец выдавила из себя почти шепотом.

- Щекотливую? – откровенно удивился начальник, — Не понимаю, о чем ты?

У меня в голове стало на миг пусто. Нервы настолько были взвинчены, что я не могла даже слюну проглотить. Горло сомкнулось, и говорить стало сложно.

- И в чем же щекотливость ситуации? – не стал отступать босс.

- Вы же сами понимаете, — попыталась отмахнуться.

- Нет. Представляешь, Ярослава, всего моего жизненного опыта не хватает, чтобы разглядеть что-то щекотливое.

- Вы издеваетесь? – уцепилась за слова шефа, — Не удивительно. Вы чувствуете себя априори сильнее и выше.

- Это не мудрено, — тут же перебил меня Ярослав Иннокентьевич, — для тебя многие сильнее и выше. Ты очень хрупка девушка. И, по сути, любой мужик выше тебя и сильнее.

- Я не об этом, — начала закипать, и это придало мне сил для разговора, — Я о том, что вы сейчас мой шеф. И если бы мы были не в командировке, то я давно бы ушла. И не слушала вас.

Мужчина задумался и сильно погрузтел. Можно сказать, что он изменился в лице.

- Хорошо, Ярослава. Раз тебе так неприятен этот разговор, я его пока сворачиваю. Не буду пользоваться своим положением.

- Спасибо, — пропищала я.

В этот самый момент принесли мой кофе и десерт. И это было спасением. Так как я смогла спрятаться за кружкой. И рот занять благородным занятием – поеданием десерта. К слову не вкусного пирожного. Ярослав Иннокентьевич заказал себе просто чай, который он пил, глядя за окно. А я как загипнотизированная смотрела на него. И там было на что посмотреть. Несмотря на то, что мужчина был сильно старше, стати и красоты было ему не занимать. Я стала понимать Светочку. Не каждый молодой человек может предложить женскому взору красивую, подтянутую фигуру, осанку. В его волосах слегка затерялись лучики седины. Но они его не портили. Придавали какой-то светлости и стати образу. Густота волос поражала. Профиль был очень красивый. Если бы я не бросила писать, то обязательно написала бы его портрет именно в профиль.

Время тянулось, кофе кончалось, как и чай начальника. Пирожное я просто не могла доест. Даже если бы очень постаралась.

- Ты плохо ешь, — глядя в мою тарелку, заметил босс.

- А вы вообще не едите, — ответила зеркально я.

- Я хорошо позавтракал. И с удовольствием пообедаю в хорошем места, но не тут.

- Я тоже пообедаю, но есть невкусное, и причмокивать от восторга я не умею. Из меня идеальной дамы не получится. Хвалить просто так, благодарить за фигню и раздувать грандиозность на пустом месте я, к сожалению, не умею, — раскрыла сразу все карты.

- Может, это и к лучшему, — подмигнул шеф, заглянул брезгливо ко мне в тарелку, — вообще, на будущее, не надо давиться невкусным, соглашаться на неудобное и молчать о неприемлемом. Хорошо?

- Я надеюсь это последняя командировка, и тут мы быстро справимся, — выпалила я.

- Надейся, — очень туманно ответил начальник и направился обратно в купе.

- И как это понимать? — произнесла тихо я.

Но постаралась не раздувать своими догадками из мухи слона. А просто пошла вслед за мужчиной.

Ярослав

Все оставшееся время в дороге я думал, как быть дальше и какую тактику выбрать. С одной стороны, патовость ситуации была обрисована сразу Ярославой. С другой, мне безумно было приятно касаться ее. Ухаживать за ней в вагоне ресторана. И как здравомыслящий, взрослый человек, имеющий достоинство и мало-мальски какие-то принципы, мне стоило отступить. Ведь девушка открыто заявила о том, что она не видит ничего между нами, кроме деловых и то очень редких отношений.

- Я помогу, — взял ручку ее чемодана, когда вышли на перрон.

- Не надо, у вас своя сумка есть, — тут же на мою руку легла маленькая и очень холодная рука Ярославы.

- Она не тяжелая, — поправил лямку на плече, — и ты девушка, а я мужчина. Не доводи до абсурда, — двинулся в сторону выхода, не обращая внимания на сопение рядом идущей сотрудницы.

- Вот, такси, — остановился у парковки, и мне в спину уперлась Ярослава, видимо не успевшая отреагировать.

- Не надо, я на общественном транспорте поеду, спасибо! — схватила опять за ручку своего чемодана она.

- Ты, видимо сильно устала, раз порешишь чушь! — оттолкнул руку девушки и взял чемодан за другую ручку и понес к машине.

Договорившись с водителем, уложил наши вещи в багажник, открыл дверцу заднего сидения и рукой демонстративно пригласил Ярославу внутрь салона. Она стояла на тротуаре и раздумывала. Я не подгонял, не торопил. Стоял и ждал. Наконец она подошла, фыркая и шумно

дыша, наклонилась и юркнула в машину. По правилам хорошего тона, да и просто здравого смысла, мне следовало закрыть дверь, обойти машину и сесть на другое пассажирское сиденье. Но мне безумно захотелось еще раз коснуться ее, почувствовать этот легкий трепет, ликование. Не стал себе в этом отказывать. Нагнулся и полез с той же стороны в машину, что минутой ранее Ярослава. Это добавило недовольства с ее стороны. Но действительно принесло ожидаемое мной удовольствие от контакта с ней.

- Зачем вы настояли на совместной поездке? – сопела в машине Слава.

- Ты о командировке вообще или о конкретном такси? – отозвался я, картинно глядя в окно, как бы небрежно общаясь с ней.

- А вы и в командировку нарочно влезли, не только в такси? – удивилась девушка, чем вызвала смех у меня, который пришлось давить.

- В командировку не лез. Я просто в нее поехал. А на такси ехать удобнее. И ехать вместе, в том числе, – постарался спокойно все объяснить.

- Да, конечно, — тут же спохватилась девушка, — сколько я вам должна, — раскрыла кошелек.

Я не сразу понял, что она имеет в виду, поэтому несколько секунд просто пялился на тонкие пальчики держащие кожаный, красивый кошелек терракотового цвета.

- Ну, — потираливая меня она.

- Что? – продолжал недоумевать.

- Вы сказали, что ехать в такси удобнее вдвоем, сколько с меня, вы ведь о том, чтобы разделить расходы поровну? – пояснила она, наконец.

В груди что-то сильно кольнуло. Стало неприятно, но с другой стороны смешно. Подумать, что я, владелец корпорации, в которой она работает, буду экономить на такси и для этого катать девушек?

- Удобство не в сокращении расходов, а в том, чтобы не ждать тебя с троллейбуса. Мы приедем вместе, поселимся в номер, и тут же приступим к работе. Не теряя времени. Ярослава, для меня главный ресурс, ценность и дефицит – время.

Девушка резко отвернулась к окну, убрала кошелек и затихла.

А у меня теперь в голове вертелась мысль: «Обиделась, что делать?». Это было так неприятно. Так ново. Я никогда не думал о том, что чувствует женщина рядом. Раз она рядом, значит, все устраивает. А если не устраивает, то уйдет или скажет. А тут я пытался уловить ее настрой, догадаться, о чем думает, и боялся обидеть. Просто американские горки для моей психики.

**Дорогие читатели! Рада сообщить, что перенесла на этот портал еще две книги:
"Нам было отпущено лето..." - <https://litnet.com/shrt/Ehks>**

Это история курортного романа, который изменил жизнь героев. Очень трогательный, веселый, легкий короткий роман ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 16+.

"Взрослые сказки для "плохих" девочек" - <https://litnet.com/shrt/gk5K>

Это цикл коротких ФЛРных историй по мотивам сказок. ТОЛЬКО ДЛЯ ЛИЦ СТАРШЕ 18 ЛЕТ. Если вы хотите немного посмеяться, и согреть вечер горячим чтением, то вам сюда.

Все книги завершены.

Приятного чтения!

С любовью к Вам, Татьяна Лайт!

Глава 6

Ярослав

Когда такси остановилось около нашего отеля, я напрягся. Сам просил у Стёпки один номер, а теперь понял, что друг был прав. И моя затея дурость полная. И как теперь выкручиваться после разговора в поезде, непонятно. Все-таки у меня были очень приблизительные представления о Ярославе. И бесспорно стоило прислушаться к ее непосредственному начальнику. Но...

- Ярослав Иннокентьевич, — окликнула меня девушка, — Вам плохо? — перед моими глазами стала мелькать тонкая женская рука с щелкающими пальцами.

- А, что? — вернулся в реальность и сфокусировал взгляд на Ярославе.

- Вы спешили в отель, теперь, когда такси уехало, мы стоим на парковке и не заходим внутрь, — описала ситуацию девушка, — Вам плохо? — то ли констатировала и вместе с тем убеждала меня в этом, то ли спрашивала Слава.

- Все хорошо, что-то задумался. Вспомнил, что дело одно важное не завершил в офисе. Надо будет завершить, — нес какую-то пургу, чтобы не показаться странным или того хуже — подозрительным.

- Очень надеюсь, мы здесь справимся быстро, — выдохнула девушка и пошла со своим чемоданом к створкам, которые то разъезжались, то съезжались без конца, так как, на удивление, в отеле было много народа.

Пошел неспешно за ней. Решив для себя, что номер оставлю ей, а сам сниму другой. И это решение было красочно иллюстрировано, точнее наглядно подтверждено реакцией Ярославы. К тому моменту, как я подошел к ресепшену, около него уже стояла ошарашенная и взбешенная Слава. Она хватала воздух ртом и не могла сформулировать слова, которые видимо не были цензурными, вот и оставались только в голове девушки.

- Добрый день, — спокойно поздоровался с сотрудницей отеля, которая тут же протянула руку, чтобы зять мой паспорт.

- Ярослав Иннокентьевич, — с рыком, с низким грудным возгласом произнесла моё имя с отчеством сотрудница моей фирмы.

Повернул к ней голову, чтобы не пропустить ни одной эмоции.

- Простите, — тут же вступила в наш разговор администратор, которая занималась оформлением Ярославы, — мы объясняем вашей девушке, что свободных номеров нет. Вообще. Никаких.

- Совсем? — обернулся уже к ней, чтобы понять, что происходит.

- Нет, ваш номер, который был забронирован заранее, конечно свободен и ждет вас. Но другого, как хотела ваша спутница, мы вам, к сожалению, предложить не можем, — развела руками симпатичная и чрезмерно улыбчивая девушка.

- Я поеду в другой отель, — протянула руку, чтобы ей отдали паспорт Ярослава.

- Ваше право, — взяла в руки ее документ сотрудница отеля, — но вы вряд ли найдете место.

- Почему? — удивился я.

- Город маленький, отелей мало. А у нас форум, олимпиада юношеская по математике, спортивные сборы какие-то и еще что-то, — уже извиняющейся улыбкой одарила нас девушка.

- Это немыслимо! — всплеснула Ярослава.

- Подожди, — положил руку на плечо, но тут же она была скинута, — Поясните мне, номер, что с номером?

- С вашим, все в порядке. Он готов к заселению. Большой номер люкс, две комнаты, гостиная. Два санузла. Балкон. Включено в стоимость завтрак и ужин на двух человек, — включилась в разговор администратор, которая взяла мой паспорт.

- Отлично! У нас две комнаты, два санузла, завтрак и ужин, — перечислил, обращаясь к Ярославе, — это куда лучше, чем пытаться приткнуться в забитые до отказа гостиницы. Это командировка, Ярослава. И не самые плохие условия проживания. Поверь, я знаю, о чем говорю.

В душе поднималось ликование. Все получилось как нельзя лучше. Переполненный туристами город, и готовое объяснение тому, почему нам придется жить вместе. Доводы, от которых так просто не отмахнешься.

- Так, заселяемся, и нас ждет заказчик. Мы не на курорт приехали, — постарался максимально сухо и по-деловому сказать то, что хотелось прокричать с улыбкой на губах.

Ярослава помешкала в фойе. Но через небольшое количество времени, с недовольным лицом, но все-таки догнала меня у лифтов. Встала молча рядом. И даже не попыталась выхватить чемодан. Вообще. Казалась потерянной и дезориентированной.

«Ничего, все, что не делается, все к лучшему. Я тебя сориентирую в нужном направлении», — думал в тот момент я. Но я сильно переоценивал свои способности к навигации.

Ярослава

Стоя в лифте, я едва могла держаться на ногах из-за всей катастрофы, что разворачивалась с каждой минутой командировки. Одно купе было еще цветочками, а вот ягодки, ягодки меня добила окончательно – один номер на двоих. Это уже не в какие ворота. Если и заказчик окажется каким-то плевым, то соберу чемодан и уеду на попутке домой. Вообще наблюдая за цифрами, что менялись на циферблате в лифте, вспоминала свою квартирку. Когда я ее только получила от государства, плакала навзрыд от несправедливости. Вспоминала квартиру отца. И не могла смириться с тем, что предлагала мне жизнь. Но стоя в лифте с начальником, я отчетливо понимала, что хочу вернуться в нее. Не хочу в двухкомнатный люкс с балконом и завтраком. Хочу в свою уютную студию, которую я за время работы у того же Ярослава Иннокентьевича, превратила в уютное гнездышко ласточки-одиночки.

- Ярослава, — позвал меня мужской голос, — Ярослава.

Вынырнула из своих мыслей и поискала источник звука.

- Ярослава, пошли, — босс протягивал руку ко мне в лифт, стоя уже на этаже. У его ног лежала сумка, и стоял мой чемодан.

- Я не хочу, — прошептала, как умалишённая, и посмотрела жалобно на мужчину.

Рука, что была протянута ко мне, тут же сжалась в кулак и опустилась. Мужчина напрягся. Его желваки заходили.

- Я не обижу тебя, — сказал он сухо, даже немного болезненно.

И мне ничего не оставалось, кроме того, чтобы шагнуть из лифта, как в омут с обрыва. Я даже немного затаила дыхание. Мне показалось, что я задыхаюсь. В глазах на миг потемнело. На талии сомкнулись теплые сильные руки.

- Ярослава! – раздался мужской крик.

Тут же открыла глаза и посмотрела в лицо боссу, несмело улыбнулась и отодвинула его в грудную клетку от себя. Он был крайне серьезным. Кулаки то сжимались, то разжимались. Взял сумки и пошел по длинному не сильно освещенному коридору. Поплелась за ним. Дыхание постепенно выравнивалось. Голова начинала соображать.

Пока приводила чувства в порядок, не заметила, куда делся босс. В коридоре было пусто. И отчего-то стало страшно. Прошла чуть дальше, и обнаружила открытую дверь. Через которую просматривалась большая комната с диваном, столом и телевизором. Первой мыслью было: «Кто будет спать в проходной?». Мне не привыкать спать на виду. Годы детского дома

оставили свой отпечаток. Но и быть как на ладони у Ярослава Иннокентьевича не хотелось. Но я так же понимала, что боссу спать в коридоре, по сути, не пристало.

- Я так понимаю, это моё спальное место? – спросила тихо, но не робко, указывая на диван.

Мужчина оглядел меня с ног до головы, и не успел ответить. Так как его мобильник зазвонил. Ярослав Иннокентьевич тут же ответил на звонок. Это оказался Степан Николаевич. Он интересовался, как мы добрались и расселились. А так же напомнил, что заказчик нас ждет, и времени расслаживаться нет.

- Все, Степ. Сейчас уоемся с дороги и поедом. Да, да, — отвечал сухо начальник и сбросил звонок.

- Ярослава, — обратился он ко мне с легкой усталостью, — Это – указал он на одну дверь, — твоя комната, а это, — указал он на противоположную дверь, — моя. Если не нравится так, то можно наоборот. Мне не принципиально. Сейчас занимаем комнаты. Умываемся, ты подправляешь макияж или что там делают женщины. И мы выезжаем к заказчику. Только очень прошу, не затягивай время.

Я смотрела на дверь, которая плотно закрывалась, не имела никаких стекол, прорезей и тому подобного, и мне хотелось расплакаться от счастья и освобождения. Схватила чемодан и юркнула за дверь, которую в первый раз указывал шеф. Мне было совершенно все равно что за этой дверью. Главное оказаться за ней. Что я и сделала. Закрыв за собой ее, скатилась по ней вниз, и тихо заплакала. Сама не знаю от чего. Но мне очень хотелось выпустить напряжение. И слава Богу до поездки к заказчику это мне удалось.

Ярослав

Зашел в свою комнату и выдохнул. Не поездка, а великая битва. И как не странно, но пока на моей стороне Вселенная. По крайней мере, все бои, что удалось провести, были завершены в мою пользу и без потерь и жертв с обеих сторон. Или мне так хотелось думать, что без жертв. В любом случае, закрыв за собой дверь, даже не всматривался в интерьер и удобство. Сейчас это было не важно. Мне надо перевести дух. Поэтому скинул с себя пиджак, закатал рукава и пошел в ванную. Умылся. Ослабил узел галстука.

- Да, Яр, такого еще с тобой не было. Седина в бороду, бес в ребро? – усмехнулся своему отражению в зеркале, - А может ну, это все на хер? Взять вечером ВИПочку в ночном клубе с девочками и спустить пар?

От мыслей о том, чтобы отдохнуть, немного загудело в голове. Напряжение было сильное, и действительно, его следовало сбавить. Но имеющаяся перспектива, не такая и сложная, а главное проверенная годами, почему-то перестала радовать.

- Дожил, блять! – стукнул по раковине, от чего рука заныла, - Детский сад развел. И прыгаю вокруг песочнице, где сидит дворовая королева с надутыми непонятно на что губками.

Внутри начала закипать ярость. Хотелось все послать. В конце концов, где это видано, что бы я за кем-то бегал, и не просто бегал, а по сути, стучал в закрытую дверь. А то что дверь закрыта мне дали ясно понять. Можно сказать, закрыли ее громко перед моим носом.

Расхаживать по комнате не было времени. Решил для себя, что встречу с заказчиком, налажу связь. И переведу все на онлайн режим. Оставлю Ясю тут одну. Пусть девочка спокойно работает и радуется жизни.

- Ярослав Иннокентьевич, - раздался тихий голос из смежной комнаты, - во сколько выезжаем?

Посмотрел на часы. Времени оставалось немного. Не люблю опаздывать. Поэтому раскрыл дверь и присоединился к сотруднице. Она стояла такая потерянная, тихая, тонкая, глаза красные. Но лицо свежее, чистое. «Умылась», - пришла первая мысль, но вспомнив ее утренний легкий макияж, увидев заплаканные глаза, понял – плакала. От этого стало еще гадостнее. Утвердившись в своей правоте, взял за руку Славу и пошел с ней вниз. Там вызвал такси. Оно

пришло не так быстро как хотелось бы. За время ожидания на мягких диванах в холле отеля начало скапливаться напряжение. От которого уже серьезно тошнило. Я злился. И если бы такси в тот момент не приехало, то ушел бы в номер, забрал вещи и свалил бы обратно. Просто послав все к чертям собачьим. Но такси приехало.

«Не так уже благосклонна ко мне Вселенная!», - мелькнула мысль.

А когда мы приехали на место и познакомились с заказчиком, я понял, что это полный писец. Понял это по глазам, молящим о помощи и защите. По Ярославину шепоту мне в спину, когда заказчик отвлекался. Это был еще один удар по моим нервам. И нервам Славы. Все-таки не все бои мне выигрывать.

Глава 7

Ярослава

После заселения начальник сильно поменялся. И я не могу сказать, что это принесло мне облегчение. Было что-то неприятное в том, что он перестал смотреть на меня как на богиню и навязывать свое общение. Но это все отошло на второй план, стоило нам перешагнуть порог кабинета заказчика.

Невысокого роста, слегка лысеющий, с небольшим, но на фоне узкого тела и худых ног и рук, выпирающим животиком мужчина сидел за своим рабочим столом в просторном офисе. Здание было старое, но выдавшее хороший ремонт, а возможно перепланировку. Обратила на это внимание, так как с детства питала тягу к старинной архитектуре. Вообще, если бы не нужда, в которой я оказалась, то возможно занялась бы не коммерческим проектированием, а подалась в реставраторы, может, даже волонтеры. Я часто думала, как бы было, если бы я родилась в богатой семье. Если бы у меня были заботливые, ну или хотя бы живые родители. И как водиться, мечты были позитивные. И разворачивались в мозгу грандиозные планы. Но сбыться им не судьба.

После оценки самого здания, и непосредственно офиса нового заказчика, я сфокусировала внимание на нем самом. И испугалась. Глаза, которые при нашем появлении были направлены в экран монитора, при фокусировке на мне изменились. Из спокойных, может даже надменных, они превратились в сальные, пошлые бусинки, которые не просто разглядывали меня, а, кажется, что раздевали. Мужчина так оживился, что подскочил со своего места и кинулся к нам.

- Добрый день! – произнес с пафосом мужчина, — Как радостно, что такие крупные компании заинтересованы нашим предложением, — говорил он, но смотрел не на представителя, и непосредственного руководителя, этой компании, а на меня, обходя вокруг, как будто я новогодняя ель, и где-то под моей юбкой спрятан заветный подарок.

«Хорошо, что я в брюках! А то бы заглянул под юбку, не постыдился бы поднять», — мелькнула мысль в голове. И в этот самый момент я посмотрела с мольбой на своего шефа. Который был будто в своих мыслях еще с момента посадки в такси. Но встретившись со мной взглядом, очнулся и вопросительно на меня посмотрел.

- Вилен Иванович, — проговорил сухим, командным тоном босс.

Заказчик нехотя оторвал от меня свой взгляд и перевел его на мужчину за моей спиной. Который протягивал ему руку для того, чтобы совершить рукопожатие.

- Добрый день, — продолжал Ярослав Иннокентьевич, — у нас с вами назначена встреча. И давайте приступим к обсуждению ваших задач.

- Ох, да, да, конечно! – улыбнулся мужчина, и провел по моей спине, как бы подталкивая меня вперед, к столу, который находился перед его, — проходите, — рука скользнула на мою попу и слегка сжала одну ягодицу.

От этого жеста я подпрыгнула на месте и опять посмотрела, только еще жалобнее и испуганнее на своего босса. Все его разговоры в поезде, взгляды и стремления показались для меня таким приятным флиртом. А вот касания незнакомого и не очень приятного заказчика порождали во мне панику. Я тряслась внутри как осиновый листок. И силилась держать себя в руках лишь потому, что это работа. И Степан Иванович неоднократно говорил, что заказ важен для компании.

Хозяин кабинета проследовал вперед и отодвинул стул, приглашая жестом сесть. А я пропустила начальника вперед, и прилепилась к его спине, шепча в затылок: «Ярослав Иннокентьевич, молю, сделайте что-нибудь».

Босс уверенными шагами прошел к столу, и неожиданно для заказчика, сел на тот стул, что он предлагал. Подвинув его удобнее, он расстегнул полы пиджака. Положил на стол свой портфель и стал готовиться к переговорам.

- Спасибо, — бросил он небрежно в адрес хозяина кабинета, — можно стакан воды, пожалуйста, — все также небрежно и деловито попросил он.

Мужчина долго прибывал в ступоре, но все же пришел в себя. Сфокусировал внимание на мне, успевшей к тому времени обойти стол и отодвигающей самостоятельно себе стул. Потом еще раз глянул на моего начальника и вернулся на свое место.

- Светочка, — обратился он по селектору к секретарю, — принесите стакан воды нашему посетителю, мне кофе и... - замялся мужчина, глядя на меня.

- Тоже воды, — прохрипела я, не узнавая собственного голоса.

На меня встревоженно посмотрел босс, но продолжил копошиться в своем блокноте и бумагах.

- Два стакана воды, Светочка, — продолжил разговор с секретарем заказчик, удобнее садясь в свое кресло.

А я глядя на то, что он на безопасном от меня расстоянии чуть выдохнула. Но для уверенности и какой-то поддержки протянула одну ногу под столом так, чтобы касаться ноги Ярослава Иннокентьевича. Я не знаю, зачем так сделала, и главное, не обиделась бы, если бы он убрал свою ногу. После всего, что было сказано в поезде, он имел на это право. Деловые отношения начальник-подчиненная не предполагали касаний друг друга под столом. Но я была просто потеряна. Мне требовалась хоть какая-то поддержка знакомого человека. Человека, которому я бы могла доверять. И почему-то, спустя несколько часов после нашего с ним разговора, я осознала, что несмотря ни на что, он единственный такой человек в моем окружении. Да и не было больше никого в тот момент рядом.

Ярослав

Глядя на Славу, которая была больше похожа на испуганного ребенка, чем на деловитого архитектора, внутри проснулся инстинкт защитника. Я будто и не думал несколько минут назад забрать чемодан и вернуться в офис. Внутри кипела злость. Я старался ее погасить, совершая методичные и бестолковые действия с листами и блокнотом. Но когда меня под столом коснулась нога Ярослава, и следом еще один затравленный взгляд был послан мне, кулаки сжались, и хотелось задушить мужика, что продолжал разглядывать моё.

- Вилен Иванович! — перевел внимание на себя, чтобы уже начать переговоры и скорее закончить, пока кто-то в этом кабинете не кончил прямо в штаны от восторга.

- Да, Ярослав Иннокентьевич, — нехотя обратился ко мне хозяин кабинета, — Вы, кстати, так и не представили милую леди!

- Это не милая леди, это Ярослава Яковлевна, наш архитектор, один из ведущих, и подающих большие надежды, — поправил его, чтобы, в конце концов, этот индюк собрал свои перья, что летали по всему кабинету, взял под контроль феромоны, от которых можно было задохнуться и приступил к делам.

- Ох, Ярослав Иннокентьевич, разуйте глаза, как же вы не видите, Ярослава, Славочка, Ясенка, очень милая девочка, — продолжал таращиться на бедную Славу мужик.

- Не надо мне открывать глаза на мою девушку, — не думая ни о чем, вылетела фраза, я уже скрежетал зубами, мозг соображал плохо, — я знаю и видел, поверьте мне, куда больше чем вы. Но тут, — обвел пространство вокруг себя рукой, — мы с ней на работе. Я начальник, и ваш будущий подрядчик, а она классный архитектор. Так прошу к нам и относиться.

Я не стал смотреть на Ярослава. Потому что ее реакция была бы предсказуемой, а мне и так казалось слишком много эмоций. Слишком много, я и так был готов взорваться. Но благо мужик оказался на удивление понятливый. Не обошлось без вздоха сожаления, а даже какой-

то нелепой обиды в глазах. Но и ему удалось справиться с собой. Дальше разговор пошел в деловом русле.

- Можно? – раздалось тихое мурлыканье за дверью, — Ваш кофе, Вилен Иванович, и вода, — прозвучал приятный голос.

После в кабинет вплыла походкой танцовщиц из знаменитого ансамбля народного танца секретарша. Я аж, замер, наблюдая, как она реально плывет по кабинету. Светлана поставила перед нами воду, потом оценивающе оглядела Ярославу, своего шефа, посмотрела на второго очень осуждающе, на что он вскинул удивленно брови, поставила перед ним кофе и еще раз глянув из-за плеча на босса, уплыла из кабинета. Надо сказать, что голос и походка – единственное, что как-то выделяло женщину. На лицо, фигуру и статью она была неприметна. Сильно уступала нашей Светлане. Но взгляд был как бритва. По нему многое можно было понять, и без слов.

- Да, — выдохнул облегченно заказчик, — не только у вас служебные романы. Раз вы поделились со мной информацией о своем, прокомментирую и я свой брак. Сiju под стражей, — вздохнул мужчина и рассмеялся.

В голове вспыхнула мысль: «Не удивительно.». Но я ее озвучивать не стал. Только оглянулся на Ярославу, которая наконец-то чуть-чуть расслабилась. И выглядела так, что она сидит на мягком стуле, а не на колу.

- Она была танцовщицей? – робко подала голос она.

- Да, а как вы догадались? – удивился мужчина.

- Походка у нее волшебная, и взгляд очень говорящий. Сразу видно, человек со сценой имел дело! – пояснила свою догадку Яся.

А я тут же вспомнил ассоциацию с народным коллективом, и добавил.

- Народница? – сделал умный вид.

- Ох, — всплеснул руками удивленно хозяин кабинета, — а вы не экстрасенсы? Да, она была солисткой народного коллектива. Мы встретились на дне города, я спонсировал праздник, а она там выступала. Дал слабину, — стукнул себя по голове мужик, — И вот...

- Прекрасная женщина, — тут же вмешалась опять Слава.

- Ну да, ну да, — грустно ответил Вилен Иванович, опять оглядывая мою сотрудницу.

Дальше наш разговор пошел бодрее. Оказалось, что и на рабочие темы этот стареющий донжуан хорошо общается. Умеет грамотно излагать свои мысли, ставить задачи, описывать ожидания. Совершенно не заметил, как пронеслось непозволительно много времени.

- Так, друзья мои! Развлекать вас вечером не собираюсь. У меня есть кого. Так что, давайте завтра встретимся уже на месте, так сказать, в полях, и предметно поговорим. А пока, по домам, — стукнул в ладоши заказчик и опять приторно улыбнулся Ясе.

Но тут же улыбку скрытал, так как в кабинет вошла его Светлана, без стука, хмуря брови и зло поглядывая на своего Вилена Ивановича.

- Дорогой, — выдавила из себя это слово женщина, — начальник, — тут же добавила она, — время позднее, может перенести часть работы на завтра?

- Да, Светочка, душа моя, — не стесняясь, заговорил он, — мы только что сошлись на том, что разбиваемся по парам, и идем по своим делам. Мы с тобой, жена моя, к себе, а эта парочка, куда захотят. У них, — глядя только на Ярославу, — дело молодое.

Женщина посмотрела на нас удивленно, потом сконцентрировала внимание на ногах, которые переплелись у нас с Ярославой как коса за долгое время сидения, расслабилась, и очень мило нам улыбнулась. Даже я залюбовался мягким образом женщины. Она будто красивее стала. Но тут, получил толчок в ногу. Обернулся на Славу, та делала вид, что собирает все со стола и очень занята. И ноги она тут же подобрала так, что мы даже не касались друг друга.

- А хотите, мы с вами прогуляемся по голоду, парочками? Так давно с Вилей не выбирались никуда. Мы вам город покажем, поужинаем где-нибудь? – загорелись глаза женщины, и тут же уставились в мужа.

Мужчина прокашлялся, немного подумал, посмотрел на Славу и улыбаясь согласился с женой.

Я посмотрела на растерянную Ярославу, но отказываться стало неудобно.

- У нас оплачен ужин в гостинице, — вяло начала сопротивляться она.

- Ой, что вам там дадут? Я вас умоляю! – отмахнулась Света, — Давайте, соглашайтесь.

Мне ничего не оставалось, как дать свое согласие. При этом взглядом извиняясь перед Славой. Девушка вздохнула и закончила собирать вещи. Присела на краешек стула.

Глава 8

Ярослава

- Я быстро все отключу, — суетился мужчина по кабинету, — Светочка, душа моя, ты в приемной закончила?

- Конечно! — отмахнулась девушка, пристально разглядывая меня, как под микроскопом.

Я даже сумку себе на колени поставила, чтобы хоть чем-то отгородиться от такого неприкрытого любопытства. Потом она переключилась на Ярослава Иннокентьевича. Он стоял рядом со мной, спокойный, выдержанный, как всегда.

- И давно вы вместе? — спросила Светлана, глядя в глаза начальнику.

- Недавно. Знаете? Столько социальных «но»... - туманно отозвался босс, не подав вида.

- Ой, я вас умоляю, — тут же засмеялась молодая женщина, — Кому какое дело до вашей постели?

От этих слов внутри меня поднялась неконтролируемая паника, затошнило, в глазах потемнело. Еще и Вилен Иванович так не во время похлопал меня по плечу, подтолкнув воспоминания всплыть опять. Зажала рот рукой и прикрыла глаза, вспоминая хоть какую-нибудь песню, чтобы спеть ее про себя и отвлечь мысли.

- Ох, милочка, да ты беременная! — выдала свое предположение Светлана таким радостным голосом, бодрым тоном.

Я не стала открывать глаза, но мне даже показалось, что она похлопала в ладоши. Так, наверное, некоторые женщины и своей беременности не радуются, как девушка радовалась «моей».

- Давай выйдем на свежий воздух, — тихо, вкрадчиво, над самым ухом произнес Ярослав Иннокентьевич и сжал моё плечо своей горячей ладонью.

- Да, подождите нас у входа! Мы быстро! — произнес хозяин кабинета, скорее всего опасаясь, что придется вызывать уборщицу.

Открыла глаза, песня никак не вспоминалась, взгляд не фокусировался. Балансируя, еле держась на грани панической атаки, я попыталась встать со стула. И если бы не рука начальника, которая тут же обхватила за талию, я бы плюхнулась обратно. Медленно мы пересекли вместе кабинет. Потом и просторную приемную. Я спустилась, опираясь на крепкую мужскую руку по ступенькам. И вышла на крыльцо здания.

- Ах, — вздохнула полной грудью и подставила лицо с закрытыми глазами солнцу.

Рядом, поддерживая, молчал босс. Он был очень напряжен. За талию держал так, чтобы не касаться живота. Все больше за бок. Было видно, что его что-то сильно волнует, но он никак не может спросить.

- Я не беременна, честно. Могу справку принести из консультации. Хотите тест на беременность вечером вам покажу. Любой, сами купите, — успокоила я своего работодателя.

Но от моих слов мужчина еще больше напрягся. Открыла глаза и посмотрела на него. В его взгляде был шок и паника.

- Тогда что это? Ярослава? — проголосил он.

Отвернулась от него. Мне было сложно пускать людей в свою жизнь. Рассказывать что-то о себе. И тем более что-то такое, что хочется забыть и не вспоминать.

- Это не заразно. И не смертельно! — прохрипела я.

- Это воодушевляет! Но все-таки хотелось бы знать! — продолжал настаивать мужчина, сжимая мою руку.

- Паническая атака, привет из детства, так сказать, — попыталась улыбнуться я, но вышло плохо.

Мужчина стоял ошарашенный. Мысли мелькали во взгляде, но я не пыталась их понять или хотя бы уловить. Я первый раз в жизни боялась, что вот он сейчас разожмет свою руку, отряхнет ладони, развернется, и уйдет прочь, не оглядываясь. И, может быть, поэтому я сжала его руку.

Ярослав

Кулачок Ярославы крепко сжимал мою руку, видимо девушка боялась упасть. Да и не мудрено, стояла она на ногах не очень хорошо. И как мы пойдем гулять по городу со Светланой и ее мужем, вообще не представлял.

- Давай, без прогулок? Сразу в номер? День был долгим. Поезд, работа, и триггер еще...

- начал я, но меня прервали.

- Все, мы вас догнали! – с азартом в голосе произнесла секретарь заказчика.

- Главное, что не перегнали, — отозвался Вилен Иванович.

- С тобой перегонишь! – буркнула мужу, женщина, — Люди недавно вместе, а уже беременные! А мы чего? – почти бесшумным шепотом, скорее шипением выдала она.

- Мы, наверное, пойдем, — слабо подала голос Слава, она, скорее всего, хотела спрятаться в своей комнате и немного побыть одна.

- Да, все вместе и пойдем. Тебе смотрю уже лучше, — взяла ее под руку Светлана.

- Мы пойдем в отель! Ярославе надо полежать, — выдернул из рук женщины руку сотрудник.

- Ей надо свежим воздухом подышать, положительные эмоции и хорошее питание. А у вас в отеле ни того, ни второго, ни третьего. Что вы будете сидеть бирюками? Девочке надо гулять, — обратно забрала руку Света и продолжила тащить Славу с крыльца.

Я встал с другой стороны и придержал ее за локоть. Чтобы не дай Бог, эта воодушевленная прогулкой женщина не уронила мою Ясю, и она не покатилась по ступенькам.

- Ох, какой заботливый! И понимающий! – восторгалась Света, поглядывая на мою руку на локте Славы.

- Видел, Виля! Вот так. Вот, что значит, мужчина понял, что нужен ему ребенок. Вот это взрослый человек, — говорила она себе за спину, где плелся ее муж, так и бросая косые взгляды на попу не своей жены, а Ярославы, — И правильно, — это она уже переключилась на меня, — Возраст у вас такой, что еще чуть-чуть и можно в бабушки записываться, а вы еще детей не нянчили.

Я задумался впервые в жизни над тем, что сорок лет – это уже приличный жизненный путь. И что реально, не так много времени осталось, чтобы насладиться отцовством. Так, чтобы не просто родить, но и суметь активно растить. Посмотрел на Ярославу, и загрустил. С ней бы я родил. Но то, что творится с этой девочкой, совсем не располагает к тому, чтобы об этом думать. Надо для начала понять, что произошло и попытаться что-то с этим сделать.

- Я не... - хотела протестовать Ярослава, но я ее дернул за локоть и она немного накрепчилась ко мне.

- Оставь все как есть, — шепнул ей.

На реплику девушки никто не обратил внимания, поэтому ей легко было не продолжать.

- Ох, чувствуете, воздух, — вдохнула полной грудью Светлана, а она у нее была действительно полной, наверное, полная четверочка, на вскидку.

Пока я разглядывал грудь женщины своего заказчика, он тоже проследил за моим взглядом, и в его глазах что-то неприятно блеснуло.

Светлана так и вела Ярославу под локоть, рассказывая то об одном, то о другом. Чуть-чуть отстал от них.

- Смотри на грудь будущей матери своего ребенка, — послышалось в спину, потом Вилен Иванович сровнялся со мной и встал с боку.

- А вы на попу своей грациозной жены, — тут же ответил я.

- Хорошо, квиты, — выдохнул недовольный мужчина.

Правда, я не понял, чем именно он оказался недоволен. Тем, что я оценил размер груди Светланы, или тем, что ему официально запретили пялиться на попу Ярославы. Но уточнять я не стал.

Вечер был действительно теплый, приятный. Сумерки сменились поздним вечером. Центр города был уютным. Не с шиком, но ухоженным. Горожане размерено вышагивали по вечернему тротуару. Вывески ресторанов заманивали к себе посетителей.

- Вот тут и отужинаем, — остановилась вдруг женщина, и посмотрела на мужчину, что шел рядом.

- Как скажешь, дорогая, — отозвался он и протянул руку, согнутую в локте к ней, она сразу же положила свою на нее и она чинно вошли внутрь.

Мы с Ярославой остались снаружи, немного замешкав. Я так же согнул локоть, но девушка не спешила давать свою руку.

- Слав, пошли? — выдернул ее из оцепенения, — И давай за пределами офиса на ты. Можешь называть меня Яром или как тебе захочется. Как можно называть тебя?

Девушка только пожала плечами и, положив руку на мою, направилась внутрь.

- Как хотите, так и называйте, только не детка и не умница, — передернула она плечами, и рука на моей руке задрожала.

Прикрыл ее ладонь своей, чтобы унять дрожь. Так мы и подошли к паре, которая уже приятно разместилась на диванчике у окна, и нам ничего не оставалось, как сесть на диван напротив. Пропустил девушку вперед, и сел следом. Светлана ворковала с мужчиной. Они даже не заметили нашего появления. Потом их нежности перешли в поцелуи. Ярослава спряталась за папкой с меню. Официант нас быстро обслужил. Еда была вкусная. Пара, что сидела напротив активно шутили, и мы смеялись вместе с ними. Даже Ярослава, несмотря на то, что не пила с нами, все равно расслабилась. И было что-то в этом приятное. Волшебное что ли.

- И так, вам как будущим родителям, пора спать, отсыпайтесь, пока можете, — пошутила и сама же рассмеялась женщина, — а нам, — посмотрела она на изрядно подвыпившего мужа, — по-стариковски спать пора.

Я подозвал официанта и оплатил счет.

- Ох, какой широкий жест, значит в следующий раз, мы платим, — подмигнула мне Света, пытаясь поднять мужа с мягкого сидения.

- Как скажете, — помог ей в нелегком деле, поставив заказчика на ноги.

Мужчина будто привычно накинул руку на плечи жены, та обхватила его талию и очень ровно, совсем не качаясь пара пошла к выходу, где с ним учтиво и очень радушно попрощался администратор. Так же улыбался он и нам.

- Ох, вы такие трогательные, милые. Просто хочется кричать: «Горько», — повернулась к нам уже на улице женщина, на которой все так же висел ее муж, — Вот вы ни разу за вечер не поцеловались, не пожамкали друг друга, но от вас исходит такое трепетное чувство любви. Это поразительно. Ни капли не сомневаешься, что вы пара, хоть очень скромная.

- Мы на работе привыкли держать дистанцию, — тут же отозвалась Слава.

А я воспользовался моментом, притянул ее к себе, и нежно поцеловал в макушку, от чего сам чуть не заурчал как сытый кот. Девушка не отпрянула, а повернулась ко мне лицом, уткнулась носом в грудь, и опалила ее своим горячим дыханием. У меня чуть ноги не подкосились. Обнял ее сильнее, прижимая к себе теснее.

- Я сейчас заплачу, Виль, ты видишь это? — толкнула она мужа, от чего тот, чуть не упал, — ой, все. Пойдем мы, пока я не начала завидовать. До завтра, голубки! — крикнула женщина и махнула на прощание рукой.

Я еще долго не хотел отпускать Славу из объятий. Мне хотелось продлить этот момент. Растянуть его. Но вскоре девушка зашевелилась в моих руках.

- Ушли? – подняла она голову, от чего мне пришлось посмотреть вниз, и оказаться в преступной близости к ее губам.

Я смотрел на лицо Яси, всматривался в каждую черточку, любовался. И нестерпимо хотел впиться в ее губы, и истерзать их самым горячим поцелуем.

Глава 9

Ярослава

Я была благодарна Светлане, что она настояла на прогулке. Это была поистине прекрасная идея. Я физически утомилась, морально отвлеклась. Напряжение постепенно спало. И это только благодаря прогулке. Если бы мы сразу вернулись в отель, как предлагал Яр, ой Ярослав Иннокентьевич, то я просто бы сидела в своей комнате и накручивала свои нервы до невозможности. И не известно бы как потом спала. А так, я вырубилась, едва вышла из душа и коснулась головой подушки. Провалилась в сон, как всегда, без сновидений.

Утро было ранним. Но чувствовала себя отдохнувшей. Привела себя быстро в порядок, и вышла в общую комнату. Там я натолкнулась на сонного и хмурого Ярослава Иннокентьевича. Он стоял в махровом халате, босиком, с его волос стекали капли воды и струились по крас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.